

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И МАССОВАЯ КИБЕРКОММУНИКАЦИЯ В РУНЕТЕ

Галина Н.Трофимова

Российский университет Дружбы Народов, Россия

Интернет – это глобальная информационная система, части которой логически взаимосвязаны друг с другом посредством уникального адресного пространства, а система в целом обеспечивает, использует и делает доступным публично или частным образом коммуникационный сервис высокого уровня.

Сложно определить законы формирования интернет-среды. В настоящее время она характеризуется, с одной стороны, полной стихийностью своего развития за счет ежедневного вхождения в нее все новых самостоятельных участников, имеющих свои индивидуальные запросы. С другой стороны, интернет-среда, безусловно, является целостной системой, которая определяется единым характером взаимодействия ее участников. Интернет - самоформирующаяся и самореализующаяся система, обладающая безразмерными и быстро воспроизводимыми ресурсами памяти, приближающимся к человеческому темпом «мышления», способностью осваивать информацию полиэкранно и нелинейно, а также предоставляющая личности возможность прямого, творческого, свободного и интерактивного участия в массовой коммуникации. Реализация всех этих действий для человеческой личности невозможна вне ее языковой идентификации. Следовательно, и Интернет не может развиваться никак иначе, кроме как особая область функционирования языка и речи.

Именно в Интернете оказываются востребованными и взаимодействующими три способа репрезентации естественного языка, которые сформулировал Ю. Н. Караулов в своей монографии «Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть». Первым способом является совокупность текстов, как результат речевой деятельности носителя. Сюда относятся все виды текстов от художественного языка литературы до надписей на заборах. И в Интернете все они представлены в полном объеме. Второй способ – «системно-структурное образование, взаимоупорядоченный и взаимосвязанный, но статистический перечень возможностей текстовой его реализации, результат научного его осмысления и обобщения правил его использования в тексте» - существует в Интернете в виде сайтов, посвященных

языковой грамотности. А «язык в готовности стать результатом», то состояние, которое Гумбольдт назвал «энергией» (деятельность), действительно проявляется в Интернете с особой силой, обуславливая специфику сетевой языковой личности, прежде всего, в процессе интерактивной интернет-коммуникации.

Структурная особенность всемирной паутины распространяется и интернет-мышление, где «коллективный разум» складывается из мельчайших частиц, обладающих внешней самодетерминированностью и внутренней взаимозависимостью. В сети человеческая личность обретает уникальную способность к существованию во взаимоисключающем и одновременно взаимообусловленном сочетании своего индивидуального суверенитета и творческого растворения в мировом пространстве. Особый интерес с лингвистической точки зрения представляет собой сочетание коллективного потока сознания всего интернет-сообщества с индивидуальным личностным мышлением каждого его участника. Интернет впервые открывает парадоксальную возможность для личности быть такой как все, сохраняя при этом свою аутентичность и субъективность позиции.

Такое позиционирование определяет и новое языковое самовыражение, в процессе которого языковая личность реализует свое стремление к публичности, оставаясь анонимной, а детерминантой ее речевой самореализации становится игровой импровизационный стиль. Виртуальность провоцирует человека на освобождение скрытых черт его личности, которые в реальной жизни ограничены психологическими комплексами, причем освобождение это происходит именно в языковой сфере, так как сам человек существует в Интернете, прежде всего, в языковой форме. Через многообразие активных интересов виртуальной личности формируется новый уровень ее реальной интеллектуальности. Все эти особенности сетевого мышления проявляются и на языковом уровне в виде особых качеств текстовых интернет-конструкций: сообщений, текстов и других видов языкового оформления сетевой информации.

Виртуальная языковая личность сохраняет традиционные уровни своей структуры: вербально-семантический (владение языком), когнитивный (понятия, идеи, представления, складывающиеся в картину мира) и прагматический (цели, мотивы, интересы, оценки, проявляющиеся в речевой деятельности). Каждый из этих уровней получает в Интернете новый смысл, связанный с особенностями психологии участников виртуального сообщества. В Интернете на первый план выходит комплексная языковая личность как многокомпонентная система личностей, формируемых с учетом сфер, тем и ситуаций, в рамках которых происходит общение.

Главной новацией виртуальной реальности является изменение условий для взаимодействия людей, в том числе, и на языковом уровне. Порожденное внешней реальностью, интернет-пространство может существовать только при условии активной человеческой деятельности по его созданию и развитию. Оно само по себе является ничем иным, как реальным, живым, человеческим мышлением, воплощенным в виде текста в его новом обличье, совмещающем в себе не только словесное высказывание, но и цвет, звук, графику и анимацию. Обратившись к Вернадскому, можно назвать Интернет основой ноосферы, которую своей мыслительной деятельностью формирует человечество и в которой оно же и функционирует.

В философии набирает силу тенденция к осмыслению всей истории общества как одной, единой гипермысли. С философской точки зрения, виртуальная реальность также обладает рядом специфических черт: она порождена внешней реальностью, актуальна только в процессе ее активного порождения, автономна во времени и пространстве и интерактивна, то есть обладает возможностью взаимодействия с другими реальностями.

Презентация личности в Интернете единственно возможна именно через ее лингвистический образ. Виртуальные личности могут общаться друг с другом только посредством письменных текстов, которые создаются в условиях режима реального времени и подвержены влиянию спонтанной устной разговорной речи. Так, текст и личность в виртуальной реальности становятся равнозначны, следовательно, значение письменно произносимого текста сильно возрастает. Потребность в научном осмыслении данного лингвистического факта привела к возникновению нового термина: «письменное произношение». Причем функцию интонационных конструкций в таком случае принимают на себя так называемые «смайлики», которые помогают собеседнику выразить экспрессивно-эмоциональную окраску высказываний. Основными принципами так называемого виртуального интернет-пространства являются его открытость, демократичность, анонимность, равноправие. Некоторые философы нового киберпространства (например, Эстер Дайсон) утверждают, что в Интернете никогда не будет реальной возможности обеспечить какие-либо ограничения.

Что такое Интернет с точки зрения лингвиста? Это особая коммуникативная среда, особое место реализации языка, никогда ранее не существовавшее. С этой точки зрения он представляет для филологов особый интерес, так как изучение коммуникативного аспекта языка, его функционирования в лингвокультурологической среде, а не в отрыве от реальной речевой действительности становится сегодня все более актуальным. Можно сказать, что Интернет - это такая информационно-коммуникативная среда, в которой успешно сосуществуют устный и письменный варианты речи с разнообразной жанрово-стилистической направленностью. Это качественно новый функциональный подстиль. В чатах (на своеобразных сетевых завалинках, где идет разговор обо всем и ни о чем) господствует разговорный жанр, на который, однако, накладывает свой отпечаток неизбежность обмена репликами в письменной форме. Тексты в гостевой книге более приближены к жанру письма (жанру, который успешно возрождается именно благодаря Интернету). Таким образом, психолингвистические особенности функционирования русского языка в Интернете обуславливают его двоякую природу существования в сети и очень глубокое проникновение нормы в пользование и наоборот.

Как справедливо замечает один из авторов «Русского журнала» Деян Айдайчич в статье «Новые славянские слова и метафоры в Интернете» (март 1999), влияние английской лексики порождает различные межъязыковые связи, от заимствования, транслитерации и морфологических преобразований иностранных слов до перевода, переделки и создания новых слов. «Интернет, - продолжает он, - это очень интересный источник для языковых исследований и с точки зрения его лексики, и с точки зрения его языка, который рождается при создании виртуальных миров».

У неопытного в Интернете человека может сложиться о нем некое мистическое представление, чему в немалой степени способствуют наши прославленные

журналисты. Например, бывший ведущий игры «Что? Где? Когда?» всерьез говорил о всемирном разуме Интернета, а на «Радио России» предлагают послушать, «О чем думает Интернет?». Более осторожно высказывается журнал *Internet*, в котором Интернет определен как новый способ думать. На самом деле это, действительно, особая сфера существования тех языков, на которых говорят люди, использующие интернет-технологии для передачи информации или для решения коммуникативных задач.

Развитие науки и техники, радио, телевидение, сотовая связь, персональные компьютеры, новые технические, химические и информационные технологии создают постоянные психологические и физические нагрузки на человека. Будучи сам по себе сложной совокупностью информационных программ, человек оказывается под воздействием глобальной информационной системы. Новые условия существования заставляют его приспосабливаться и вырабатывать новый стиль жизни.

Существенные изменения наблюдаются в массовом сознании. Во-первых, среди детей и подростков появилась устойчивая тенденция к замене чистописания компьютерным набором. Первичное формирование в сознании печатного образа слова заменило очень важный этап в становлении языковой личности - этап индивидуального написания слова «от руки». Во-вторых, меняется и психология восприятия информации, что связано с заменой понятия «страница» понятием «экран монитора» со всеми вытекающими отсюда последствиями психофизиологического характера (о чем имеется уже немало исследований).

Меняется психология формирования информации, предназначенной для сетевого употребления. Ориентация на сетевую аудиторию заставляет авторов мыслить новыми категориями, излагать информацию сжато, лаконично.

Интернет активизирует внимание пользователей к тем языковым средствам, которыми они пользуются. Кроме того, виртуальные личности становятся творцами новых вербальных и невербальных средств высказывания и общения, творят не только само виртуальное пространство, но и язык, на котором этот социум общается. Язык становится не только средством общения, но и средством создания виртуальной реальности, так как искусственные языки программирования являются лишь технологической оболочкой Интернета, а подлинным языком виртуального сообщества оказываются естественные языки аудитории пользователей.

И психологи, и философы, и социологи давно заинтересовались Интернетом как новой сферой личностных и общественных взаимоотношений. Так психологи отмечают существенные особенности образа «я» у «жителя» Интернета, которые заключаются в проблемной самооценке, дискриминации собственной телесности, неустойчивости эмоциональной сферы. В то же время, среди представителей виртуального сообщества отмечается большое разнообразие психологической мотивации: деловая, познавательная, рекреационная и игровая, коммуникативная, а также мотивации сотрудничества, самореализации и самоутверждения.

Таким образом, Интернет действительно становится не только сетью компьютеров, но и сообществом людей, что заставляет говорить о нем как о социальной виртуальной реальности, которую М. Коулз называет «пятым измерением», где общение происходит опосредованно, через компьютер. В Интернете группы лиц находятся в состоянии

взаимозависимости друг от друга, так как успешность их индивидуальных задач зависит от координированных согласованных усилий в использовании интернет-технологий. Новые условия функционирования диктуют и новые правила социального поведения.

Приверженцы виртуальных миров всерьез заявляют о существовании нового, параллельного мира. В распространенной в 1996 году Декларации независимости Киберпространства Джон Перри Барлоу объявил Интернет новым домом сознания, новой цивилизацией, основанной на принципах независимости, непривязанности, неотчетственности.

В виртуальном мире личность надевает маску, которая облегчает процесс коммуникации, снимает психологические барьеры, высвобождает творческое «я». Уникальные возможности для самовыражения дают такие интерактивные формы общения в Интернете, как всевозможные чаты, форумы, разновидности электронной почты, телеконференции и т.д. Их сиюминутность также облегчает коммуникацию, снимая груз ответственности за долгосрочность последствий.

Несмотря на то, что далеко не все формы общения в Интернете предполагают маски для его участников, тем не менее, тенденция демократизации и упрощения проникает даже в онлайн-овую деловую переписку, значительно облегчая ее официальные стандарты. В сетевой журналистике тон материалов тем более становится менее официальным, стиль речи сближается с разговорным, а жанровые границы оказываются еще более прозрачными. Тенденция сближения жанров, которая давно уже наблюдается в современной традиционной журналистике, усиливается в интернет-СМИ.

В связи с новыми условиями существования личности в сети возникла необходимость в выработке целого свода правил поведения в Интернете, которые, в том числе, охватывают и речевое поведение. Интернету чужды как чопорность, так и рафинированная интеллигентность. Здесь не принято отмаливаться и игнорировать вопросы или просьбы о помощи. Поэтому первое правило общения – обязательно отвечать на электронные письма или обращения. Но стремление ускорить процесс переписки диктует хотя бы минимальное количество клише и некоторую стандартизацию в оформлении сетевой почты. В Интернете все равны и независимы. Вежливость уступает место дружескому панибратству, что также проявляется в речевом поведении. Интернет – это мгновенное включение в речевую ситуацию и такое же быстрое выключение из нее. Отсюда избыток условных сокращений и знаков, как англоязычных, так и их русских эквивалентов в речи сетевой личности. Правила хорошего тона поведения в Интернете предписывают заключать высказывание определенным «смайлом», чтобы придать словам эмоционально-интонационную характерность, попытаться намекнуть на многозначность высказывания.

Несмотря на кажущуюся безграничность интернета, объем сетевых текстов ограничен и размером монитора, и многоуровневой системой гипертекста, и следующим правилом интернет-этикета – высказываться быстро и просто.

Наряду с безусловной демократичностью интернет-сообщество в то же время претендует на определенную избранность, что проявляется и на языковом уровне.

Поэтому для полноценного общения в сети необходимо знание сетевого жаргона, имеющего свою специфику. В то же время Интернет уже выходит за рамки узкопрофессиональной деятельности, становясь предметом для массового употребления. Так, часть компьютерно-сетевого жаргона проникает в обиходно-бытовую лексику.

Неоднозначна и стилистика сетевого общения. Активный обмен мнениями происходит обычно либо в деловой переписке, либо в ситуации непосредственных обиходно-бытовых разговоров, так называемой «болтовни». И тот, и другой аспекты речевой ситуации в Интернете также обладают безусловными языковыми особенностями.

Проблема свободы слова получает в Интернете отчасти новую интерпретацию. С одной стороны, внешняя свобода словоупотребления привела к тому, что в первые годы массового освоения Интернета часть массовой аудитории злоупотребляла инвективной лексикой. В некоторых случаях такое явление наблюдается и сегодня, что заставило прибегнуть к использованию «модераторов» на многих общедоступных сайтах. В то же время основная часть интернет-сообщества, наоборот, активизировала свой внутренний языковой контроль для того, чтобы не тратить свое время на чтение сорных слов и выражений, не имеющих смысла, а лишь замедляющих общение в Интернете. Виртуальное общество оказалось достаточно прагматичным и единомыслящим и стало активно вытеснять из интернет-общения матерщинников и «узоклобых». Более того, письменный вид высказывания влияет на подсознательное стремление автора избегать грамматических, пунктуационных или стилистических ошибок в своей речи. И в этом смысле Интернет может неожиданно сыграть положительную роль в борьбе за всеобщую грамотность массовой аудитории.

С появлением Интернета мы стали еще ближе, так как каждый, кому доступен выход в Интернет, оказался в пределах всеобщей досягаемости. Общение в режиме реального времени в форумах, телеконференциях и в чатах стало настолько притягательным, что многие начали проводить в интернет-мире больше времени, чем в мире реальном. Интерактивность широко используется средствами массовой информации, разного рода социологическими структурами и общественными организациями, которые заинтересованы в обратной связи с массовой аудиторией. С помощью Интернета мы можем не только общаться одновременно с большим количеством людей, но и активно контактировать с каждым из них.

Особенность организации диалога в Интернете состоит в отстраненности от живого общения и в возможности вести разговор анонимно. Здесь нет жестких правил общения. Известно, что в разговорной речи особое значение имеют интонация, мимика и жесты. Стремление к полноценному в данном смысле общению в сети способствует формированию дополнительных знаковых систем, прежде всего, так называемых смайликов – с их помощью выражается достаточно разнообразная гамма чувств.

В Интернете межжанровые границы условны и прозрачны. Это объясняется и незаконченностью формирования таких жанров, и тем, что общение в сети строится по другим законам. Стремление максимально использовать предоставляемые Интернетом возможности обратной связи и диалога способствует формированию новых текстовых структур, их отход от монологичности.

Новые информационные технологии, появление электронной почты дает сильный импульс к возрождению частной переписки. Но письмо как явление эпистолярного жанра в электронном виде становится другим. Как и другие языковые явления в Интернете, жанр письма также еще не устоялся, о чем свидетельствуют, в том числе, и разные названия наших электронных посланий на разных почтовых серверах. Так, в «Mail.ru» речь идет о письмах, а вот в «Outlook express» предлагают «создать сообщение». Это не случайное расхождение. Электронные письма действительно являются, прежде всего, сообщениями, несущими, в первую очередь, определенную информацию, и только потом – чувства, размышления, переживания. Скорее всего, так происходит потому, что набор слов на клавиатуре не располагает к выражению чувств, так как умением писать мы овладеваем в раннем детстве, и процесс письма может идти параллельно с размышлениями, а вот печать на клавиатуре дается нам с трудом, отвлекает от смысла жизни.

В электронном письме наблюдается смешение признаков делового и дружеского письма. Приветствия типа «добрый день, привет, здравствуйте» могут сосуществовать с обращениями «уважаемый, дорогой». Также нарастает тенденция диалогизации, подкрепленная в дружеской переписке усилением эмоционально-экспрессивной стороны с помощью смайлов – чисто сетевого изобретения. В то же время размываются границы системы этикетных формул, форма письма становится более свободной. Деловая переписка также демократизируется, теряя свою высокопарность.

Большая скорость обмена письмами влияет на частотность переписки. Многие даже ввели в свой деловой распорядок дня час ответа на письма. Поэтому в них часто можно наблюдать потерю обращения, приветствия, подписи, сокращения повторяющихся элементов, этикетных формул вежливости. Происходит своеобразное смешение телефонного и эпистолярного стиля коммуникации. Однако, в отличие от диалогов в чатах, электронное письмо сохраняет содержательную целостность и структурную определенность.

Главное и определяющее условие возникновения текста – это его коммуникативность. Текст – это та речевая единица, которая что-либо сообщает, то есть, воплощает коммуникативный акт. Между собой мы общаемся именно с помощью текстов. С этой точки зрения очень важным оказывается так называемый контекст, то есть экстралингвистическая ситуация появления данного конкретного текста, в которой могут содержаться важные смысловые дополнения, отсутствующие в самом тексте, но способствующие тому, чтобы он являлся таковым.

До сих пор теория текста развивается и является одной из самых спорных научных теорий в языкознании. В частности, очень интересна и мало изучена проблема интертекстуальности, то есть включения одного текста в другой. Вопрос заключается в том, что в каждом тексте возможны наложения (так сказать, текст в тексте), при которых возникают многочисленные ассоциации, придающие тексту дополнительный смысл. Эта идея обретает новое и очень перспективное направление с появлением Интернета.

В лингвистическом аспекте речь идет о новом явлении в текстологии – гипертексте, по принципу которого организовано все языковое пространство Интернета. Гипертекст способен к многочисленной трансформации, передвижке, к интерпретации его

содержания многими способами. Гиперссылки обеспечивают возможность структурировать информацию «ломтями», связанными и, в то же время, относительно независимыми друг от друга. Вариантность развития сюжета позволяет привлекать к активному созданию и развитию текста всех участников коммуникации.

Организация сетевого текста также становится реальным проявлением особого интернет-мышления. Каждая ссылка, подобно ассоциации, означает возможность смены направления мыслительного процесса, одновременно и обогащая его, и рассеивая в пространстве. Сетевой текст обретает свою законченность в бесконечном развитии. Последовательный переход от одной мысли к другой сменяется на первый взгляд хаотичным, но на самом деле достаточно стройным полифоническим звучанием со своими подголосками и контрпроеднениями. При этом неоспоримым преимуществом сетевого текста является свобода выбора в освоении подобного многоголосия, богатство звучания которого зависит от степени творческого таланта его потребителя, который одновременно является и его творцом.

Традиционная классическая композиция в таком тексте отсутствует, зато просматривается новая гиперструктура, обладающая способностью к саморазвитию. В этом случае текст строится по законам внутренней речи, которая использует совершенно особую языковую систему, основанную на сокращении, усечении и кодировке привычного нам языка. В ходе внутренних рассуждений мы как будто бы используем тот же самый язык, но на самом деле оперируем внутренним смыслом слова, освобожденным от его звуковой оболочки. Похожий процесс наблюдается и в формировании сетевых текстов, так как каждое слово, оформленное в виде ссылки, может представлять собой целый пласт смыслов. Не случайно возник очень устойчивый компьютерно-сетевой «диалект», понятный постоянным пользователям Интернета, что называется, с полуслова. Не менее важен и аспект интерактивности, при котором потребитель текста становится участником его создания. Главенствовавший до сей поры принцип распространения информации «от одного ко многим» меняется на другой – «от многих ко многим». В словотворчество и создание текста оказываются включены все участники киберкоммуникации.

В настоящее время термин «гипертекст» применяется по отношению к различным явлениям. В Интернете по принципу гипертекста выстроены все справочно-информационные системы: от огромных порталов до личных сайтов и страничек. В более локальном варианте гипертекстовая структура лежит в основе всех мультимедийных компакт-дисков, где информация представлена в виде файлов, объединенными между собой ссылками. И наконец, именно система гипертекста предоставляет пользователю возможности интерактивной работы. Разработка обучающих гипертекстовых систем началась в 80-е годы и с каждым годом их становится все больше.

Гипертекст, так же, как и обычный текст, можно читать или редактировать, но в отличие от обычного текста он имеет связи со многими другими документами. Слова, оформленные в виде гиперссылок, отсылают вас к новым документам, связанным с этими словами. Эти новые тексты, в свою очередь, тоже имеют связи с другими текстами. Таким образом, связи гипертекста, называемые «гиперссылками», создают сложную виртуальную паутину соединений. В отличие от обыкновенного текста,

который можно читать только от начала к концу, гипертекст позволяет осуществлять мгновенный переход от одного фрагмента текста к другому.

Путешествие по гиперссылкам занимает не больше времени, чем чтение обычного текста. Поэтому тексты, размещенные под ссылками, могут и должны восприниматься читателем как естественные абзацы основного текста. Возникают различные формы его нелинейной организации. При этом следует отличать гипертексты, которые действительно составлены подобным образом и гипертексты, в которых гиперссылки выполняют роль комментариев, дополнений, цитат и не вплетаются в текст столь органично, как в первом случае. Кроме того, в литературных гипертекстах наблюдается и такое интересное явление, как возможность выбрать из нескольких гиперссылок один из вариантов развития сюжета. Возникло даже целое литературное направление – сетература.

Явление сетературы оказалось возможным тоже только после возникновения Интернета, так как данный термин придумали основатели данного жанра, главным принципом которого является вариантное развитие сюжета. В структуре гипертекста литературное произведение оформляется как нелинейное образование, где каждый может принять творческое участие в его создании. Однако, собственно сетературный жанр пока не получил активного распространения. Все чаще, говоря о сетературе, мы подразумеваем вообще, в широком смысле тексты, посвященные литературе и размещенные в Интернете.

Требованию коммуникативности гипертекст безусловно соответствует, так как он не только предназначен для передачи информации, но и делает это в новой, интерактивной форме, позволяя читателям активно участвовать в его создании. Аудитория может не только выбирать свой, индивидуальный путь для чтения текста, но и добавлять свои документы, формируя новые связи.

Выход Интернета на уровень массового потребителя означал, что его пользователями станут миллионы человек во всем мире, которые будут слабо разбираться в языках искусственного программирования. Для них языком Интернета станет их родной язык как единственно приемлемый для общения и работы с сетевой информацией. Поэтому вполне естественным является тот факт, что, несмотря на изначальную англоязычность Интернета, он стал катализатором процессов развития именно национальных его сегментов, которые должны взаимодействовать между собой с помощью программ декодировки, и усилия программистов должны быть направлены не на искусственное создание некоей глобальной единой культуры и единого языка, а на разработку и совершенствование новых компьютерных кодировочных языков, с помощью которых любой национальный язык будет существовать в Интернете равноправно и закономерно. Доказательством все большей интернационализации Интернета является тенденция к разработке национальных доменных имен. Такие работы ведутся в Китае, Южной Корее, Индии и в России.

Многие развитые индустриальные страны, охваченные распространением Интернета и интернет-технологий, начали исследования в области существования общества и личности в новой информационной среде с целью проанализировать социально-экономическую, политическую и культурную стороны данных процессов, чтобы спрогнозировать развитие ситуации. В Англии при Оксфордском университете

в 1999 году начал работу Оксфордский институт Интернета, который занимается социальными аспектами его распространения.

Язык становится не только средством общения, но и средством создания виртуальной реальности, так как искусственные языки программирования являются лишь технологическим средством, благодаря которому Интернет работает как новая технология, а подлинным языком виртуального сообщества оказываются естественные языки аудитории. Во многих странах ученые наблюдают и исследуют схожие процессы, происходящие в естественных национальных языках, на которых общаются пользователи Интернета. Например, даже в Англии, где нет ситуации заимствования интернет-терминологии из чужого языка, ученые пришли к необходимости выделения и изучения нового явления в языке - сленга «Веблиш» («Web» + «English»), который энергично распространяется в среде пользователей Интернета, охватывая все более широкие слои массовой аудитории. В данном случае речь, конечно, идет о компьютерно-сетевом профессиональном жаргоне, часть которого, необходимая для работы с компьютером вообще, и в Интернете в частности, переходит в разговорную речевую практику. Интересно, что даже на родине Интернета – в Соединенных Штатах Америки – до сих пор не кодифицирована большая часть компьютерно-сетевых профессионализмов в качестве общеупотребительной лексики.

В конце 90-х годов вместе с распространением Интернета на территории России начинается процесс ее вхождения в глобальное информационное сообщество. Особенности экономической и социальной ситуации в современной России тормозят компьютеризацию и информатизацию российского общества, однако стремление России к объединению с западной цивилизацией должно способствовать ускорению ее технического оснащения. Следовательно, уже сейчас можно говорить о том, что Россия становится частью информационного сообщества, так как за последние 20 лет 400 миллионов российских граждан стали не только посетителями, но и представителями виртуального мира, причем именно российской его составляющей, именуемой Рунетом. Сегодня 11% россиян имеют домашние компьютеры с выходом в Интернет, и их число с каждым днем значительно возрастает. Интересно, что именно в России опережающими темпами идет развитие единой информационной образовательной среды.

В России Интернет оказывает серьезное влияние на формирование лингвокультурологической языковой картины мира. Языковая интернет-личность, взаимодействуя с массовым языковым интернет-сознанием, создает новый мир и корректирует свое речевое поведение как единственный инструмент своего существования в Интернете. Будучи одновременно и основным результатом деятельности языковой личности в Интернете по отражению окружающей действительности (картины мира), текст становится важнейшей структурной единицей виртуального пространства.

Все особенности виртуальной реальности и виртуального социума могут быть спроецированы на российскую действительность, в которой некоторые аспекты этой проблемы обретают новое звучание. Оно связано, прежде всего, со спецификой ментальности, с психологией российского общества и его отдельных представителей. Во-первых, российский контингент пользователей Интернета распадается на две группы, довольно далеко отстоящие друг от друга в реальной жизни: с одной стороны,

это представители интеллектуальной, политической и деловой элиты общества, а с другой – люди высокого достатка, зачастую не стремящиеся к высшему образованию. Поэтому именно Рунет отличается от других национальных сегментов Интернета высоким процентом инвективной лексики, присутствием просторечных слов и выражений, а также очень низким уровнем грамотности, если попытаться вывести в Рунете некий усредненный балл. В то же время, среди потребителей интернет-продукции большую часть составляет высокообразованная аудитория, которая стремится привнести в Рунет речевую изысканность и языковую грамотность.

В то же время раскрепощение личности в Интернете, ликвидация психологических барьеров, смещение акцента с результата, то есть с потребления текстов, на сотворческий процесс их созидания, несомненно, вызовет волну языкового творчества, нового отношения к русскому языку, не только как к средству, так сказать, производства, но и как к форме выражения собственных творческих способностей.

Вообще именно Интернет оказался в России той лакмусовой бумажкой, которая вскрыла истинную ситуацию с языковой грамотностью массовой аудитории. Известно, что наработанность грамматических навыков и орфоэпических умений проверяется именно в спонтанной речи. До появления Интернета спонтанная речь проявлялась, прежде всего, в своей устной форме, которая была одномоментной. В Интернете спонтанная разговорная устная речь неизбежно должна быть зафиксирована в письменной (а точнее, в печатной) форме, которая является, по сути, ее письменной расшифровкой. Следовательно, все речевые и языковые ошибки также фиксируются на письме. Формула «личность = текст или личность = язык» становится в Интернете аксиомой, так как все речевые индивидуальные особенности оказываются на виду в буквальном смысле слова. Так виртуальная личность реализует свой определенный стиль жизни, прежде всего, и именно в стиле употребления языка. Каждый участник виртуальной коммуникации создает свой «образ автора», в котором происходит отождествление жизненной и ситуационной доминант. Мотивы, движущие развитием, поведением и текстопроизводством языковой виртуальной личности очень разнообразны: от рекреативных до публицистических. Следовательно, и ценностная выстроенность смыслов в виртуальной языковой картине мира характеризуется равнозначной многоплановостью.

В русскоязычном Интернете особенно ярко реализуется глубоко национальный характер русской языковой личности. Особенности сетевого мышления, помноженные на специфику русского менталитета, приводят к значительному ускорению в Интернете как смыслового восприятия, так и формирования замысла ответного речевого действия. Так, фазы вербального сличения и установления смысловых связей между словами сокращаются в Интернете за счет углубления фаз смыслового прогнозирования и смыслоформулирования. Понимание замысла автора становится адекватно пониманию концепции текста, а низший – вербально-семантический – уровень в структуре процесса понимания становится практически мгновенным. Такой эффект достигается в связи с тем, что в виртуальной так называемой «вербальной сети» преобладающими становятся обобщенные концепты, выводящие языковую личность на высший мотивационный уровень. Причина данного явления заключается в особых коммуникативно-деятельностных потребностях виртуальной личности в Интернете как особенной сфере общения и деятельности участника интернет-

сообщества, а также функционирования русского языка в сети. Носитель языка в новых условиях сетевой деятельности вынужден приспосабливать присвоенную им языковую систему к своим потребностям и возможностям в Интернете, что проявляется на всех уровнях языка: фонетика, лексика, стилистика и так далее. Известно, что языковая семантика прямо соотносится с объемом знаний о мире. В Интернете этот объем становится безграничным, что не может не отразиться на всех уровнях организации языковой виртуальной личности. Расширяется ассоциативно-семантический уровень, то есть лексикон, углубляется когнитивный уровень, отражающий картину мира в ее тезаурусе, существенно трансформируется мотивационный уровень, воплощающийся в сетевых текстах различных характеристик и задач. Причем «коммуникативная сеть» в Интернете стремится к активизации как вербализованной части, так и невербализованных компонентов, например, в виде системы смайлов. Организация лексикона по принципу ассоциативно-семантической сети явно перекликается с принципами построения сетевого гипертекста.

Формирование сетевой русскоязычной личности сопровождается языковым «обрусением» Рунета. Тексты, создаваемые и функционирующие в Интернете на русском языке, являются русскими по всем архетипичным концептуальным признакам, несмотря на новую структурность. Прецедентность сетевых текстов не вызывает сомнения, еще и потому, что они отвечают всем трем сформулированным Ю.Н.Карауловым признакам: значимость для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, сверхличностный характер и неоднократное обращение к ним в дискурсе данной языковой личности.

Известно, что одним из актуальных вопросов современного языкознания является исследование стыка между языком и речью, момента, в который зарождается человеческая мысль и формулируется форма ее реализации. Эта проблема пересекается с другой – проблемой так называемой «внутренней речи», которая существует в человеческом сознании в виде сжатых высказываний. Если согласиться с тем, что, по мнению Ю.Н.Караулова, промежуточный язык есть язык представления знаний в человеческом интеллекте, то становится очевидным, что Интернет становится реальной сферой функционирования русского языка именно в качестве данного промежуточного языка. Таким образом, мы получаем возможность исследовать особенности русского языка в Интернете с точки зрения активной деятельности языковой личности, чьи мотивационные характеристики становятся в сети еще более яркими и многогранными. В Интернете реально проявляется не только потребность языковой личности в активной деятельности и в коммуникации, но и по-новому раскрывается влияние данной потребности на ее, этой языковой личности, творческие возможности и духовное развитие.

Русский язык является важным связующим звеном для всех русскоговорящих и изучающих русский язык в мире. Конечно, пока что Интернет остается англоязычным, но его влияние на языковые процессы наиболее глубоко и разнопланово проявляется именно в русском языке. Это связано с богатством и многозначностью русскоязычной речи, а также с особенностями русского национального характера. Вполне возможно, что именно Интернет поспособствует формированию новой, современной русской национальной идеи, так как самоидентификация – это яркий характерный признак Рунета, который проявляется на всех уровнях языка: от фонетики до стилистики.

В области фонетики Интернет породил массовое явление латинской транслитерации, которая очень интенсивно используется при написании писем из России за рубеж, а в последнее время появились даже целые тексты в Рунете, написанные в латинской транслитерации. При этом искажается не только зрительный образ русского слова, но и теряется его связь с внутренним содержанием, которое теснейшим образом связано с воспроизведением звучания русского слова с помощью кириллицы.

Лексика русского языка значительно пополнилась как ксенолексемами компьютерно-сетевого профессионального сленга, так и неологизмами, образованными от тех сетевых и компьютерных профессиональных терминов, которые неизбежно стали широко употребляться пользователями Интернета. Их быстрая русскоязычная адаптация сопровождается смеховым переосмыслением и активным народным словотворчеством.

Русскоязычному синтаксису Интернет открыл новые подходы в исследовании текста, так как именно в сетевом виде особенно наглядно проявилась его интертекстуальность и, тем более, гипертекстовая специфика.

В стилистике Интернет еще более обострил процессы, сближающие функциональные стили между собой. Особое внимание необходимо уделить языку художественной литературы, которая в Интернете, в полной мере используя возможности гипертекста, получила новое направление, поименованное его создателями сетературой. Совершенно уникальную ситуацию создает Интернет для разговорной речи. Массовая киберкоммуникация в сети является по сути письменной фиксацией спонтанной устной разговорной практики, которая, в свою очередь, приспособляется к письменному изложению. Новые условия диктуют и новые правила речевого поведения, что проявляется в совершенно особенных результатах, нуждающихся в научном осмыслении. Интернет-пространство – это, прежде всего, огромная, безграничная и постоянно обновляющаяся база данных практически по любой интересующей нас теме. Информация организована в систему гигантских справочно-информационных систем или порталов. При условии качественной связи скорость получения необходимых сведений сокращается до нескольких секунд. Поисковые системы позволяют не только познакомиться с нужной информацией, но и составить свои базы данных практически по любому вопросу. В виртуальном пространстве не существует проблемы доступа к информации, если она не носит коммерческого характера, не существует временных или традиционно пространственных ограничений. За считанные минуты можно очутиться в любой библиотеке, в любом городе или музее мира и так далее. Сбор информации может превратиться в увлекательную игру, обладающую и наглядностью и познавательностью. Причем, данные в Интернете оперативно обновляются и всегда соответствуют последним изменениям в жизни общества. Это важно и с точки зрения потребителя, и с точки зрения того, кто размещает эту информацию, так как масштабы ее объема не имеют ограничений, а их презентация не требует ощутимых материальных затрат.

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что компьютерно-сетевая лексика составила значительную часть новых заимствований, еще не обретших свою кодификацию и не нормированных в русскоязычной системе. Однако в сети уже

существуют различные варианты разговорников, списки слов сетевого жаргона с их толкованием и переводом на нормальный литературный язык.

Мы знаем, что жаргонная лексика характерна ограниченной сферой употребления. Это социальный вариант речи, который употребляется в определенных условиях общения. Как правило, жаргонная лексика принадлежит социальной или иной группе людей, объединенной общностью интересов, занятий и т.п. Пополняется она путем заимствования. Все это справедливо и по отношению к компьютерно-сетевым заимствованиям, о которых идет речь.

Данная группа слов образовалась и постоянно расширяется в русском языке в связи с освоением Интернета. На первом, начальном этапе освоения русский язык стал активно пополняться англоязычными терминами, так как создателями сети являются американцы. Однако технический язык терминов постепенно преобразуется в жаргонизмы, имеющие определенную эмоционально-экспрессивную окраску, чаще всего, иронического характера.

Иными словами, речь идет о том, что при обычном процессе заимствования чужих слов как немотивированных обозначений предметов, явлений и процессов происходит качественное смещение, которое близко подходит к явлению так называемой народной этимологии. (В языке известна тенденция «пристраивать» заимствованные слова, которые неудобно произносить, к созвучным своим словам, вводить их тем самым в круг родственных слов и осмысливать их в этом кругу.)

Народность осмысления чужих терминов, намеренное, хотя, быть может, и не осознанное стремление к стилистическому снижению их значимости, проявилось не только в их переименовании, но и в возникновении иронического или пренебрежительного оттенка. Смеховая культура, так подробно исследованная известным литературоведом М. М. Бахтиным, проявилась теперь на языковом уровне, когда понадобилось в кратчайшие сроки пройти интернет-ликбез, тем более, что речь шла не об «обязаловке», а о добровольном погружении в сеть, которая стала для десятков тысяч молодых людей милей родного дома. Им просто необходимо было чувствовать себя здесь комфортно, в том числе, и в используемом языке. Кстати, думается, что возрастная особенность потребителей и «жителей» Интернета, которым за редким исключением не исполнилось еще и сорока лет, тоже повлияла на смеховой характер освоения данных заимствований. Смеясь, иронизируя, они становились смелее в своих виртуальных странствиях.

В русскоязычном интернет-пространстве мы имеем дело с активным пользователем разговорного стиля речи в режиме общения «онлайн», со всеми его языковыми особенностями. Однако из привычного нам устного диалога мы получаем разговор в письменной форме.

Итак, вопреки мнению о неизбежной языковой унификации интернет-сообщества на основе латиницы, страны с большим количеством населения, заинтересованные в сохранении родного языка и родной речи, с одной стороны, и в развитии Интернета, с другой, пошли по пути формирования своего национального сетевого сегмента с одновременным включением его в мировую онлайн-систему через искусственные языки кодировок. И несмотря на то, что процент англоязычной информации в Интернете по-прежнему остается очень высоким – около 90% - тем не менее,

национальные языки завоевывают свои позиции в мировых компьютерных сетях, прежде всего, как единственно возможное средство общения между носителями одного языка. И эта область функционирования языка в сети особенно интересна с лингвистической точки зрения, так как языковые изменения, происходящие в этой сфере, значительно влияют и на весь стиль сетевой лингвокоммуникации.

Массовое распространение новых компьютерных и информационных технологий выходит за рамки простого технологического прогресса, так как затрагивает существенные стороны человеческой личности, что проявляется и в трансформации ее языкового статуса. Интернет как новая сфера существования российского общества становится и новой сферой функционирования русского языка. Исследование специфики реализации речевых потребностей личности и массовой аудитории в Интернете затрагивает такие области человеческого знания, как философия, социология, психология и собственно языкознание. И именно на стыке этих наук возможно научное осмысление новой ситуации как в развитии языковой личности, так и самого русского языка.

Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Русский язык» в 2003 году.